

Адаптация к кризису

Экономика завершает год в состоянии, почти противоположном тому, в котором он начинался. Еще сильнее расхождения между нынешними и годичной давности ожиданиями. Возможно – как всегда в момент острого кризиса – пессимизм завышен настолько же, насколько ранее был завышен оптимизм. Но лучше (безопаснее) быть готовым к худшему. А еще лучше повернуть возможности, которые обязательно откроются на выходе из кризиса (ведь он ударяет по всем) себе на пользу. Но это будет непросто.

Пока все нездорово: промышленность падает, как десять лет назад (с. 4). Инвестиции начнут падать вскоре, если только государство не сэкономит значительную часть резервов, которые могут пойти на помощь слабым предприятиям (так, что средств на наращивание госинвестиций не останется – с. 6). Резко снижается (по сравнению с летними месяцами, но не с концом 2008 г.) прибыль предприятий (это новый раздел «Обозрения» – с. 8).

Неожиданно сильным оказалось снижение доходов бюджета: заметно сократились поступления не только налогов на прибыль и с фонда оплаты труда, но и НДС (с. 22). Тревожнее всего последнее. Что произошло с НДС (в ноябре налог уплачивался еще за благополучный третий квартал), пока неясно. Скорее всего, у предприятий выросла налоговая задолженность: им не хватало оборотных средств на поддержание текущей деятельности и налоги пришлось "придержать". Многочисленные сообщения о неплатежах, дефолтах, трудном сборе денег на прохождение очередных офферт, задержке зарплат, требованиях рассрочки поставщикам и предоплаты от покупателей (особенно в металлургии, машиностроении и торговле и строительстве) подтверждают эту версию. Интересно, "с пониманием" отнесется Налоговая служба ко всем этим проблемам предприятий, или несколько месяцев спустя мы увидим новый вал налоговых претензий?

Резко отреагировали на кризис и доходы населения – первым делом неофициальные выплаты. Это следует из того, что снижение зарплат и незначительный относительно ожиданий рост безработицы объясняют сокращение доходов лишь на 20% (с. 16). А значит, меры социальной антикризисной поддержки, предпринимаемые правительством (увеличение размера и времени выплаты пособий по безработице, программы содействия переподготовке), могут оказаться направленными не на тех, кто пострадал от кризиса сильнее всего. Конечно, государство в любом случае не может компенсировать населению потерю теневых доходов, о которых оно, государство, ничего не знает и с которых не уплачивались налоги. Но надо иметь в виду, что ощущение текущего положения населением, а значит, и динамику социальных настроений в регионах потери официальных доходов определяли в ноябре лишь на одну пятую.

Потери доходов были бы ниже, если бы не инфляция. Снижение сырьевых цен приближает к нулю рост цен в развитых странах и замедляет в развивающихся. России это пока почти не касается (с. 12) из-за ожиданий девальвации, роста тарифов монополий и слабой конкуренции в торговле, «не пропускающей» к потребителю снижение цен производителей. Темп снижения курса рубля в декабре, конечно, ускорился (9,5% к бивалютной корзине), но, с учетом длинных каникул, когда курс не меняется, и ожиданий сильной девальвации (еще в конце ноября – минимум на 30%), это картины не меняет. Между тем, хотя импорт и сокращается примерно тем же темпом, что и экспорт (приятный сюрприз: многие опасались, что без серьезной девальвации импорт не будет резко падать, что замедлит адаптацию к кризису), торговое сальдо по сравнению с летним пиком упало почти втрое (с. 18).

В ситуации резкого ухудшения состояния экономики и еще более сильного снижения ожиданий все страны мира делают то, чего никогда не делали (с. 28), - спасают финансовые институты, выкупают корпоративные долги, резко наращивают инвестиции в инфраструктуру. Достаточно ли будет всех этих усилий для того, чтобы падение спроса в развитых странах остановилось хотя бы к концу 2009 г., предсказать трудно.

Поэтому мы рискнули провести стресс-тест для российской экономики (с. 30-39) – посчитав, что грозит стране в наихудшей ситуации (затяжная рецессия продолжительностью порядка семи лет). Результат получился неожиданно оптимистичным: ни в один из годов ВВП не будет падать, а к концу периода его рост даже ускорится до 5-6%. Однако он реализуется лишь при условии проведения политики, направленной на плавную, но достаточно быструю адаптацию экономики к новым реалиям, что предполагает:

- 1) проведение не одномоментной, но довольно быстрой девальвации для выравнивания платежного баланса: в противном случае при отсутствии притока капитала извне экономика совсем лишится кредитных средств после того, как ЦБР потеряет резервы и будет вынужден проводить более глубокую девальвацию, чем та, которой он сопротивлялся;
- 2) постепенную (за два года), но энергичную адаптацию бюджета к новой реальности, которая позволит ограничить дефицит бюджета с 2011 г. 2% ВВП; при этом более существенное ограничение масштабов дефицита нецелесообразно, учитывая, что ослабление бюджетной политики заметно смягчает остроту кризиса;
- 3) дифференцированную госпомощь (одним предприятиям нужно помочь выжить, а другим – помочь уйти с рынка - с. 4);
- 4) отказ от желания помочь всем, во всем и сразу (госсубсидии покупателям отечественных машин, получателям ипотечных кредитов, должникам иностранных кредиторов и остальным, кто лишился возможности такие кредиты взять);
- 5) возможно, существенное снижение налогов (иначе станет неизбежным ослабление налогового регулирования, напоминающее 1990-е годы и неприемлемое как политически, так и с точки зрения инвестиционного климата).

Особенно чреват угрозами на данный момент первый пункт. Но излишнее сопротивление девальвации вскоре может подрвать не только финансовую мощь государства, но и конкурентоспособность промышленности. Ведь многие страны-конкуренты курс своих валют снизили или готовы это сделать при необходимости.

По нашим оценкам, подобный подход позволит отечественной экономике выйти из кризиса в хорошей форме, которая позволит использовать послекризисные возможности (с. 4). Поскольку главное – сократить непродуктивные издержки, опустить уровень цен до конкурентоспособного уровня на мировом рынке, улучшить условия ведения бизнеса. Тогда у нас есть шансы быть не зрителями, а активными участниками следующего экономического цикла, в основе которого будет развитие новых технологий. Если кризис поможет снизить процент «откатов», повысить эффективность госинвестиций, сбить неоправданные ожидания вчерашних студентов относительно уровня своих доходов, то все у нас получится.

С Новым годом!

Центр развития